

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ИЛИ АСФИКСИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕНИН

А. А. Чакран

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2014 г.

Аннотация: в статье говорится о злоупотреблении правом в процессе функционирования исполнительных органов, которое уменьшает демократическое участие граждан в осуществлении государственной власти в Республике Бенин.

Ключевые слова: трансформация, Конституция, Верховный суд, демократия.

Abstract: the article refers to the abuse of the constitution the executive body, which reduces the coherent and democratic method in the exercise of state power in the Republic of Benin.

Key words: transformation, Constitution, Supreme Court of Justice, democracy.

Процесс трансформации политической системы в Республике Бенин позволил нашей стране интегрироваться в сообщество демократических наций. Его сущность в том, что с 26 октября 1972 г. был положен конец военным и авторитарным режимам власти в Республике. С целью ликвидации существующего порядка путем трансформации механизма и метода функционирования государственного аппарата Республика Бенин совершила исторический прорыв к новому цивилизованному устройству. Началом трансформации следует считать проведение Национальной конференции в феврале 1990 г. Этот переходный демократический процесс в Бенине «часто сравнивают с франкоязычной черной Африкой, но это не сравнимо» [1; 2].

В первой части этого научного исследования, опираясь на работу Чарльза Эндрейна «Сравнительный анализ политических систем», сравним различные факторы, которые привели политическую трансформацию в Республике Бенин к либеральной и демократической системе. Это политическое и социальное изменение «единогласно принято бенинским народом на Референдуме 2 декабря 1990 г.» [2, р. 1], который открыл новую страницу в динамике развития Бенина. Народ требовал демократию – народ получил демократию. Были установлены демократические и конституционные институты. Либеральная система структурирует экономическое управление. Частные предприятия стали реальностью с государственной поддержкой президента Республики.

Внимательно наблюдая за институциональными и демократическими процессами и трансформациями в Бенине, мы видим что они позволили учредить семь

институтов: Президентство, Национальное собрание, Конституционный суд, Верховный суд, Высший суд справедливости, Экономический и Социальный совет и Верховный орган аудиовизуальных средств и сообщения. Особо отметим тот факт, что возникает некое сомнение в смысле некоего однообразия системы, заставляющей демократические принципы преобладать над бенинским обществом.

По Жилью Бадету, «Конституция Бенина не содержит никакого противоречия с демократическими нормами и принципами, которые закреплены в международных документах по вопросам демократии и политического управления» [3, р. 20], а участие граждан Бенина в демократических государственных институтах остается проблематичным. Роль народа Бенина в мирном процессе демократизации государства сегодня нельзя недооценивать. Профессор Афиз Адамон смог выделить исключительную транзитологию в трансформации политической системы, которая делает Бенин «витриной» демократии в Африке. Для него «народ Бенина не вышел на улицы, чтобы потребовать Национальную конференцию, он хотел ухода Матье Кереку и свержения режима революционной партии Бенина» [4, р. 30].

В документе, озаглавленном как «Отчет об оценке управления в Республике Бенин» дана еще одна оценка периоду трансформации политической системы в Бенине и утверждение в том, что «в 1987 г. программа стабилизации под эгидой МВФ ввела новые меры: 10 % дополнительные взимания из заработной платы, «замораживание» нанимательства, вынужденные отставки» [5, р. 49]. Это повлияло на преобразования политической системы в Бенине, которые произошли в конце XX в. Следовательно,

новая волна политических преобразований: «отказ от марксистско-ленинской идеологии и принятие создания суверенности национальной конференции» [Ibid, p. 46] – остается волей правящих властей, а не народа.

Импликация (т.е. совместное участие в политических процессах) граждан особенно на демократическом уровне государственных институтов после трансформации политической системы стала в Бенине заметно активнее. Но само слово «демократия» порой вызывает путаницу в понятии роли и влияния на саму трансформацию при непосредственном влиянии обычных людей, которые заявляют о своих нуждах и проблемах той власти, которая правит на данном этапе политического развития. На «голос народа» и даже на просьбы и жалобы обычного гражданина власть не может не ответить. Она вынуждена прислушиваться к людям, составляющим народонаселение страны. Многие считают, что «демократия» означает «власть народа посредством народа и для народа», но применение этого понятия в институциональном смысле и контексте в Бенине так и остается неясным.

«Эффективность средств действий правительства зависит не только от их собственной силы, но и от двух других элементов: последовательности парламентского большинства и использования права роспуска» [6, p. 412]. Такая расстановка «механизмов» или «рычагов власти» М. Дюверже неполностью проведена в парламентской системе Бенина. Во-первых, вопрос о большинстве весьма проблемен в плане функционирования Национального собрания Бенина. Во-вторых, законодательство Бенина исключает использование права роспуска в Конституции, т.е. Президент Республики не может распустить Парламент. Однако для того чтобы признать верховенство исполнительного органа над Национальным собранием, Конституция от 11 декабря 1990 г. одарила главу государства правом ордонанса, т.е. способностью управлять страной, даже если его политика не поддерживается Парламентом.

«Для выполнения своей программы Правительство может обратиться к Национальному собранию с просьбой принять закон, позволяющий ему в течение определенного срока принимать ордонансы, которые обычно относятся к сфере действия закона» [2, p. 39]. Такая процедура управления, которой обладает Президент Республики, снижает эффективность демократических функций Национального собрания.

Использование права ордонанса «закключается в выполнении конкретной государственной программы за определенный период» [6, p. 378]. В Республике Бенин правительства, которые организовывались после каждого процесса демократического обновления для утверждения своего мандата, неоднократно принимали решения, опираясь при этом на право

ордонанса. Использование права ордонанса является абсолютным доминированием исполнительного органа над законодательным. Верховенство исполнительного органа над Парламентом происходит из-за отсутствия согласованной политики между этими двумя государственными институтами.

С первых парламентских выборов в 1991 г. вопрос о парламентском большинстве, благоприятном для правительства, остается неразрешенным. Это объясняет одну из главных причин проблемности права ордонанса, которое используется Президентом страны как средство политического управления Республикой Бенин.

Затрагивая вопрос о большинстве и меньшинстве в Парламенте, акценты ставятся на политические партии, присутствующие в Национальном собрании, и их способности соблюдать «баланс» власти при принятии политических решений.

«После двадцати лет демократии и парламентских упражнений, несмотря на законность и престиж, которыми она пользуется, Национальное собрание в Бенине по-прежнему страдает от многих недостатков, которые мешают ему в полной мере осуществлять свои три основных функции: представление, законодательство и контроль действий правительства» [3, p. 154]. Как и любая структура государства, Национальное собрание дает ответ на ряд конституционных принципов, которые делают демократию в Бенине демократией, стоящей на службе развития.

«С организации первых выборов эпохи демократического возрождения в феврале 1991 г. шестые выборы были проведены для того, чтобы продолжить не только демократическое чередование, но и участие граждан во власти через своих избранных представителей» [7, p. 147]. Политическая и институциональная стабильность Национального собрания делает его учреждение надежным во всех смыслах.

Необходимо заметить, что Конституция от 11 декабря 1990 г. в своей статье 50 предусматривает, что «в случае освобождения от должности Президента Республики по причине смерти, отставки или окончания срока его полномочий функция Президента Республики временно осуществляется Президентом Национального собрания» [2, p. 21]. Из-за важности роли, которую он играет, «Парламент Бенина выиграл свое место среди учреждений. Он не только выступает в качестве модели законодательства, но и его независимость и свобода действий вызывает внимание» [7, p. 152]. Исходя из вышеизложенного, можно провести аналогию в понимании конституционных обязанностей Национального собрания.

Помимо традиционных функций законодательного органа, необходимо подчеркнуть его консультативный характер, чего требует Конституция страны.

«Президент Республики назначается после консультативного заключения бюро Национального собрания и членов правительства» [2, р. 13], и «после заключения председателя Национального собрания назначает на заседании Совета министров Председателя Верховного суда, Председателя Верховного органа аудиовизуальных средств и сообщения, Верховного хранителя национальных орденов» [2, р. 13]. Этот консультативный характер Национального собрания делает институт Парламента центром политического управления несмотря на то, что «вопрос о праве ордонанса» уменьшает его пространство действия.

Как уже упоминалось выше, цель нашего научного исследования заключается в определении демократического характера трансформации политической системы в Бенине. «Демократическая модель, выбранная и существующая в Бенине, с исторической точки зрения по Национальной конференции февраля 1990 г. вызывает восхищение внутри и вне» страны [8, р. 4].

Опрос «Демократия и институциональная реформа: восприятие и ожидания народа Бенина», проведенный группой «Афро Барометр», показывает, что «доля граждан Бенина, которые заявили о том, что они предпочли бы демократию в какой-либо другой форме режима, упала с 80 до 75 % за период между 2008 и 2011» годами [9, р. 8]. Падение этого показателя, вероятно, требует тщательного анализа демократических реформ. В Республике Бенин многие считают, что регулярное функционирование государства сводится только к выборам. Логика может найти свое завершение, если не придерживаться консультативной власти авторитарного режима, который существовал в стране до 1990 г. Но понимание трансформации политической системы применительно к демократическому и либеральному государству не должно быть во многом сосредоточено на классической концепции демократии как процедуре разделения властей и гарантии основных свобод. Ориентиром здесь должно служить именно разделение властей в «эксклюзивном измерении». Профессор Абдель Кадер Бойе в своей книге «Демократия: принципы и реализация» напомнил о том, что «существование в стране формально демократических институтов не является гарантией фактического существования эффективного демократического режима» [10, р. 42].

В Республике Бенин трансформация политической системы определяется в более формальном понимании, а принципы управления исключают динамику политической трансформации демократического развития. В ходе опроса, проведенного «Афро Барометром», выясняется, что «бенинский народ более удовлетворен своей демократией» [9, р. 4], но в этом же исследовании признает, что «одной из при-

чин провала многих демократических стран является то, что демократия в большинстве случаев не отвечает ожиданиям людей, что создает дисфункции» [Ibid., р. 2], требующие глубокого осмысления. Однако, чтобы избежать неудачи демократии в Бенине, политическая трансформация, осуществляющаяся с 1990 г., должна представить совершенно новый характер всех имеющихся политических «компонентов» государства, так как только «институты позволяют свободную демократическую игру» [10, р. 40]. В этой логике критический подход может быть сформирован в связи с демократическими институтами, появляющимися в результате преобразования политической системы Бенина.

Действительно, Конституция от 11 декабря 1990 г. в результате процесса трансформации политической системы установила формально демократические институты, ориентированные на классическое разделение властей. Но эксклюзивный характер институтов, созданных для эффективного экономического роста в гармоничной институциональной среде, заставлял задумываться о перспективах их дальнейшего взаимодействия с политическими организациями, чтобы выработать свою политику социально-образовательного процесса.

В анализе трансформации политической системы в Бенине из-за этого назревало много вопросов, которые требовали научного подхода. В частности, среди них были и такие, как «вопрос об абсолютизме исполнительной власти», «о беспринудительном характере парламента» и «о демократической субъективности других институтов Республики».

В главах 1 и 2 Конституции от 11 декабря 1990 г. закреплены законодательно функции политического и демократического функционирования Парламента и исполнительной власти, которые формируются на основе прямого волеизъявления народа.

Бенин – хороший «ученик» для изучения чередований в демократической игре. Исследование «Афро Барометра» подтверждает: «С момента прихода демократии в 1990 г. политические изменения вступили в силу. С тремя различными президентами Республики в течение пяти выборов» [9, р. 3]. Нормальное и регулярное функционирование институтов государства показывает, что трансформация политической системы при переходе к либеральной и демократической динамикам является совершенной. Исследование «Афро Барометра» показывает, что народ Бенина не поддерживает пересмотрение Конституции от 11 декабря 1990 г. [Ibid.] потому, что люди, ориентирующиеся на закон государства, не воспринимают институциональной составляющей в балансе демократического управления.

Национальная Конференция от 11 декабря 1990 г. брала во внимание только экономические, полити-

ческие и социальные факторы, не подозревая институционального аспекта, как «эпицентра» сильного государства и демократических трансформаций. В другом исследовании, проведенном несколькими экспертами Африканского банка развития, отмечена важная роль институтов в эффективности государства. Согласно оценкам этих экспертов, «государственное управление является одним из самых активных подразделений исполнительной власти. Его обязанность – позволить государству выполнять миссию, возложенную на него народом» [11, р. 20].

В связи с этим, институциональные аспекты государства должны быть ориентированы на новое политическое и демократическое управление, где институты не будут рассматриваться как наблюдатели развития, а станут активными его участниками.

Консервативный характер исполнительной власти препятствует нововведениям, которые являются центром трансформации политической системы Бенина. Так, одна из тем нашего исследования касается основополагающих принципов политических трансформаций и экономического развития.

Перечислены три аспекта, которые могут быть учтены для того, чтобы превратить трансформацию политической системы в более эффективную и нацелить Бенин на дополнительные изменения, которые имеют институциональный характер.

Статья 54 Конституции от 11 декабря 1990 г., гласит: «Президент Республики – носитель исполнительной власти. Он является главой Правительства и на этом основании определяет и проводит политику Нации, осуществляет распорядительную власть, располагает администрацией и Вооруженными силами» [2, р. 23].

Другой документ – «Комментарий Конституции Бенина от 11 декабря 1990 г.» – лишь подтверждает эту позицию. В нем эксперты заметили: «Статья 54 может быть рассмотрена в качестве главного смысла природы президентского режима Республики Бенин» [12, р. 82]. Но эта абсолютная практика государственной власти была в центре изучения Национальной конференции, которая открыла путь к трансформации политической системы в 1990 г.

Исходя из этого может быть сформулирована иная связь между абсолютной политической практикой до 1990 г. и конституционной логикой. Напрашивается вывод о том, что политическая трансформация, произошедшая в Бенине, является трансформацией двойного фасада без глубоких институциональных изменений. Этот вывод может подтверждаться двумя способами.

Во-первых, «высший совет магистратуры является высшим органом судебной власти во главе с Президентом Республики. Президент назначает и освобождает судей» [13, р. 6]. В связи с этим возни-

кает проблематика независимости правосудия. Профессор Ж. Джогбену подтверждает тот факт, что «система правосудия построена режимом демократического обновления в Бенине и в настоящее время характеризуется глубоким парадоксом» [Ibid.].

Политическая логика Шарля Луи Монтескье в том, что разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную позволит реальное управление государственным аппаратом. Это оспаривается профессором Абдель Кадер Бойе, который считает, что необходимо выйти из традиционной архитектуры демократии и рассмотреть вопрос об эффективности институтов, «которые позволяют и гарантируют демократические игры» [10, р. 40], чтобы «избежать того, что институты останутся в формальном состоянии, узаконивая захват власти социальных групп, которые путают свои собственные интересы с интересами общества» [Ibid.].

Еще один важный подход, требующий глубокого анализа проблем трансформации политической системы, которая остается на институциональной позиции Конституционного суда: «Конституционный суд – высшая юрисдикция государства по конституционным вопросам. Он выносит решения о конституционности законов и гарантирует основные права человека и публичные свободы, является органом, регулирующим работу институтов и деятельность административных органов» [2, р. 44]. Их члены назначаются политическими органами исполнительной и законодательной власти, что «вступает в противоречие между заявлением конституционной независимости судебной власти и распространением мнений зависимого правосудия» [14, р. 1]. Поэтому возникает вопрос о качестве трансформации политической системы Бенина, опирающейся на формальную, традиционную логику, игнорируя институционально-демократическую эффективность в деятельности государства.

Необходимо срочно пересмотреть институциональный фактор трансформации политической системы в Бенине, способный укрепить динамику развития и экономического роста, а также расширить развитие ее внешних и внутренних связей. Цели конституционного законодательства от 1990 г. должны расширяться и в то же время укрепляться исключительным взаимодействием исполнительного органа и пересмотром демократического измерения в сбалансированной институциональной и совершенно новой динамике для прозрачного управления государством.

С учетом проблем прозрачности акцент должен быть сделан на внутреннюю эффективность государственных финансовых систем. Действительно, Конституция от 11 декабря 1990 г. позволила трансформацию политической системы в Бенине и заложила

основу экономической либерализации без всякого прозрачного инструмента управления. Но этот «прозрачный» инструмент необходим бенинской Республике для подотчетности государственно-политической власти Бенина его Нации, т.е. гражданам, которые избирают ту самую власть.

На политическом уровне два подхода могут быть осуществлены уже сегодня. Первый подход делается по линии Генеральной инспекции государства. Высший орган в вопросах контроля «находится под непосредственным руководством Президента Республики и одновременно главы государства и правительства. Он имеет общую компетенцию и контроль за нормальным и регулируемым функционированием всех национальных и местных государственных учреждений, а также за любым юридическим лицом, получающим финансовую поддержку от государства» [15, р. 2]. Точно так же «генеральный государственный инспектор и помощник генинспектора назначаются главой государства по указу Совета министров» [16, р. 5]. Техническая структура государственного контроля за рациональным и прозрачным управлением подчинена руководству исполнительной власти, которая является политическим органом.

Второй подход к современной трансформации высвечивает парадоксальное положение Счетной палаты под руководством Председателя Верховного суда. «Председатель Верховного суда назначается Президентом Республики» [2, р. 50]. Прозрачность в политической практике отсутствует, также как «в развивающемся правовом государстве мораль и республиканские добродетели игнорируются» [17, р. 335]. Видно, что институты, возникающие в результате трансформации политической системы в Республике, выполняют формальные функции.

Идея, которую поддерживают журналисты Адун и Ахудо, заключается в том, что «многие случаи коррупции, зарегистрированные с 1990 г. в Бенине, происходили из-за неэффективного процесса управления. Государственные институты контроля несут ответственность за эту ситуацию» [Ibid.].

Другое исследование – «Коррупция в Западной Африке: сравнительный социо-антропологический подход: Бенин, Нигер и Сенегал» – проводят Блундо и де Сордон при поддержке Института студентов Африки. Оно подтверждает этот тезис. Результаты исследования показали, что «в период с апреля 1996 по апрель 1999 г. (т.е. в течение трех лет) 167 дел, связанных с коррупцией, были определены комиссией, созданной главой государства, чтобы оценить ущерб, который вызван коррупцией на развитие национальной экономики Республики Бенин» [18, р. 61].

Демократическая «игра» в Бенине становится «утопией», где «арсенал» развития остается монополией одного политического органа, который является

исполнительным. Это вынуждает сравнивать Республику Бенин с абсолютной монархией, где другие институты государства стали ненужными или, иными словами, играют маловажную роль в жизни страны. Таким образом, происходит «смешивание демократии с индивидуальной волей» [19, р. 57].

Например, на Верховный орган аудиовизуальных средств и сообщения Конституцией возложена роль, которая заключается в том, чтобы «гарантировать и осуществлять свободу и защиту прессы, а также всех средств массовой информации. Он следит за соблюдением профессиональной этики в области информации, справедливым доступом политических партий, ассоциаций и граждан к официальным средствам информации и коммуникациям» [2, р. 54]. Верховный орган аудиовизуальных средств и сообщения становится иногда институтом наблюдателя демократической «игры» без конкретной силы. Это наблюдение разделяет Эммануэль Аджови, какой считает, что «назначение должностных лиц государственных СМИ – вопрос власти, которую любое африканское правительство стремится освоить несмотря на то, куда дует «ветер» свободы информационного сектора» [20, р. 98].

Такая же ситуация прослеживается и в Бенине, где глава государства назначает генерального директора органа управления радиовещания и телевидения Бенина и другие информационные структуры, монополизируя все средства связи, но игнорируя конституционную миссию, возложенную на Верховный орган аудиовизуальных средств и сообщения.

Из вышесказанного следует, что в ближайшие сроки необходимо пересмотреть основы демократии в Бенине, изменить принципы в подходах на ориентацию ранее выбранной модели политического устройства и усовершенствовать трансформацию политической системы страны, доработав до идеала отдельные ее составляющие, при этом оставив избранное направление на социалистическое развитие.

Некоторые государственные институты в Бенине страдают от чрезмерного демократического метода исполнительного органа. Национальное собрание призывает к молчанию права ордонанса (депутаты рассматриваются в качестве «членов королевского двора», где только король управляет государством).

Профессор Жиль Бадет предлагает «укрепить условия осуществления контроля власти парламента» [3, р. 2]. Его гипотеза подтверждается опросом «Афро Барометра», по результатам которого «любой пересмотр Конституции будет стремиться к укреплению власти Национального собрания по отношению к Правительству» [9, р. 6].

Генеральная инспекция государства должна быть освобождена от исполнительной власти и управлять самостоятельно, представляя свои исследования де-

путатам, которые представляют народ с его демократической логикой, а не быть под руководством главы государства. Создание Счетной палаты и совершенствование государственных структур финансового контроля должно быть независимо от Верховного суда. Освобождение Высшего совета магистратуры от исполнительной власти интегрирует его деятельность в Конституционном суде. Он, в свою очередь, должен, интегрируя судебную систему, позволять этим трем основным «ветвям» власти (исполнительной, законодательной и судебной) выполнять свои функции в соответствии с универсальной нормой демократии. Трансформация политической системы стремится к модернизации процедур и методов управления. Либеральный аспект Конституции 11 декабря 1990 г. позволил бы Бенину перейти от власти военного режима и экономического кризиса к переосмыслению манеры поведения политических деятелей и усовершенствовать практику демократического процесса преобразований всего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolle S. L'Etat de droit et de la democratie en Afrique : cas du Benin / S. Bolle // La Constitution En Afrique. – Cotonou, Benin. – Novembre 2007.
2. Constitution du 11 décembre 1990. – La Difference. – Cotonou, 1990.
3. Badet Giles Bénin : Démocratie et participation à la vie politique : Une évaluation de 20 ans de «Renouveau démocratique». – AfriMAP. – Dakar-fann, Senegal. – 2010.
4. Adamon D. Afise. Le Renouveau democratique au Benin / D. Adamon. – L'Harmattan. – Paris, 1995.
5. Mecanisme Africain d'évaluation par les pairs. Rapport d'évaluation de la gouvernance. – Novembre, 2007. – Cotonou, 2007.
6. Duverger Maurice. Le systeme politique francais. Edition entièrement refondue Avril 1996. – Puf. – Paris, 1996.
7. AIVO Joel Frederic : 50 de vie parlementaire l'Histoire du pouvoir législatif des indépendances à nos jours // Actes du colloque parlementaire du cinquantenaire. – CAPAN. – Porto-Novo, 2010.
8. Colloque sous regional sur les democraties en Afrique. Rapport général. – CIC de Cotonou, les 24 et 25 mars 2010.
9. Anago K. R. Democratie et reformes institutionnelles : Perceptions et attentes des Beninois / K. R. Anago, R. Houessou, A. Imoron Chabi // AFRO Barometer. – March. – Cotonou. – 2014.
10. Boye A. K. La democratie : Principes et Realisation. Union interparlementaire / A. K. Boye. – Geneve, 1998.
11. Gogue Tchaboure Aime. Gouvernance en Afrique : Etat des lieux. – Banque Africaine de Developpement. – Abidjan, 2001.
12. Fondation Konrad Adenauer. Commentaire de la constitution beninoise du 11 decembre 1990. – Konrad Adenauer Stiftung. Juillet. – Cotonou, 2009.
13. Djogbenou J. Benin : Le secteur de la Justice et l'Etat de droit / J. Djogbenou. – AfriMAP. – Dakar-Fann, 2010.
14. Monsi J.-B. Communication introductive : Colloque international sur la problematique de l'independance du pouvoir judiciaire en Afrique de l'ouest / J.-B. Monsi. – Caoahjf. – Cotonou, 2007.
15. Decret № 2006-627 du 4 decembre 2006 // Journal official. – Porto-novo, 2006.
16. Decret № 2006-319 du 12 juillet 2006 // Journal official. – Porto-novo, 2006.
17. Adoun Wilfrid Hervé Awoudo François K. Benin : une democratie prisoniere de la corruption. – Copef. – Cotonou.
18. Blundo G. La corruption au quotient en Afrique de l'ouest ; Approche socio-anthropologieque comparative: Benin, Niger et Senegal / G. Blundo, J. P. de Sardan. – Gutenberg : Institut fur Ethnologie und Afrikastudien. – 2003.
19. Hieronim Kubiak. La democratie:Principes et Realisation. – Union interparlementaire. – Geneve, 1998.
20. Adjovi V. E. Les instances de regulation des medias en Afrique l'ouest / V. E. Adjovi. – Karthala. – Cotonou, 2003.

Воронежский государственный университет
Чакран А. А., аспирант кафедры социологии и политологии
E-mail: chacranto@yahoo.fr
Тел.: 8-960-107-51-43; 8-930-407-21-13

Voronezh State University
Chacran A. A., Post-graduate Student of Sociology and Political Science Department
E-mail: chacranto@yahoo.fr
Tel.: 8-960-107-51-43; 8-930-407-21-13